

**ЛИТЕРАТУРА:**

1. Infectious disease epidemiology: theory and practice / edited by K.E. Nelson, C.M. Williams. – 3rd ed. – Burlington : Jones & Bartlett Learning, 2013. – 968 p.
2. Jones J., M. D. Quarantine. Relation of quarantine to constitutional and international law and to commerce / J. Jones, M. D. – New Orleans : E.A. Brandao & Co., Printers, 1883. – 30 p.
3. Eager J.M. The early history of quarantine: origin of sanitary measures directed against yellow fever / J.M. Eager. – Washington : Government Printing Office, 1903. – 27 p.
4. Griscom J.H. Sanitary legislation, past and present / J.H. Griscom. – Edmund Jones & Company, 1861. – 37 p.
5. Alden M. History of Sanitary Legislation: With a Description of the Past and Present Sanitary Conditions of Different Nations and Cities / M. Alden. – New York : Cornell University, 1894. – 270 p.
6. Keating J.M. The History of the Yellow Fever Epidemic of 1878 in Memphis, Tennessee / J.M. Keating. – Maryland: Heritage books, 2009. – 560 p.
7. Markel H. Quarantine!: East European Jewish Immigrants and the New York City Epidemics of 1892 / H. Markel. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1999. – 262 p.
8. The Oxford Handbook of the History of Medicine / edited by M. Jackson. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 672 p.
9. Burnet M. Sir, White D.O. Natural History of Infectious Disease / Sir M. Burnet, D.O. White. – Cambridge : Cambridge University Press, 1972. – 218 p.
10. Berridge V. Public Health in History / V. Berridge [et. al.]. – Maidenhead : Open University Press, 2011. – 229 p.
11. A History of Public Health / G. Rosen [et. al.]. – Baltimore : JHU Press, 2015. – 440 p.
12. Booker J. Maritime Quarantine: The British Experience, c. 1650–1900 / J. Booker. – Aldershot : Ashgate Publishing, 2007. – 644 p.
13. The History of Public Health and the Modern State / edited by D. Porter. – Amsterdam : Rodopi B. V., 1994. – 439 p.
14. Cliff A. Oxford Textbook of Infectious Disease Control: A Geographical Analysis from Medieval Quarantine to Global Eradication / A. Cliff, M. Smallman-Raynor. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 193 p.

УДК 340.12:340.5

**ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКОГО ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА**

Кобко-Одарий В.С., аспирант

кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения  
Национальный университет «Одесская юридическая академия»

Статья посвящена анализу особенностей украинского правового менталитета, его отличию от западного правового менталитета. Приводятся различные точки зрения относительно характерных черт украинского правового менталитета. Подчеркивается, что правовой менталитет обусловлен социальными, культурными, религиозными, этническими и иными стереотипами людей, самобытностью их включения в тот или иной социум.

**Ключевые слова:** правовой менталитет, ментальность, право, правовая культура, правовые ценности.

Стаття присвячена аналізу особливостей українського правового менталітету, його відмінностей від західного правового менталітету. Наводяться різні точки зору відносно характерних рис українського правового менталітету. Підкреслюється, що правовий менталітет обумовлений соціальними, культурними, релігійними, етичними та іншими стереотипами людей, самобутністю їх включення в той чи інший соціум.

**Ключові слова:** правовий менталітет, ментальність, право, правова культура, правові цінності.

**Kobko-Odariy V.S. FEATURES OF THE UKRAINIAN LEGAL MENTALITY**

Article is devoted to the analysis of features of the Ukrainian legal mentality, his difference from the western legal mentality. Various points of view of rather characteristic features of the Ukrainian legal mentality are given. It is emphasized that the legal mentality is caused by social, cultural, religious, ethnic and other stereotypes of people, identity of their inclusion in this or that society.

**Key words:** legal mentality, mentality, law, legal culture, legal values.

**Постановка проблемы.** Полагать, что в современной отечественной юридической науке имеется теория правовой ментальности, пока что преждевременно. В специальной литературе можно обнаружить лишь некоторые идеи и подходы. В то же время совершенно очевидно, что современная доктрина отечественного правового менталитета «нуждается в систематическом исследовании своих многочисленных, в том числе и специальных юридических, этнокультурных и конкретно социологических измерений» [1, с. 678].

В этом отношении нам представляется очень интересным и познавательным остановиться на исследовании особенностей украинского правового менталитета, раскрытие которых позволит лучше понять стереотипы

правового мышления, правового поведения и юридической деятельности украинцев, а также почему слепое заимствование западных правовых ценностей не приносит ожидаемого результата.

Стоит отметить, что правовой менталитет украинцев отличается самобытностью и уникальностью, сочетает в себе широкий спектр правовых ценностей. С одной стороны, сохранение традиционалистской ментальности обусловлено влиянием тех социально-культурных условий, в рамках которого происходило формирование украинского общества и государственно-правовых институций. Основные различия в менталитете западного человека и украинца не позволяют развиться нашему государству путем полного заимствования



западноевропейской модели социально-экономического и политического устройства. С другой стороны, в последнее время украинская правовая культура испытывает существенное влияние западной правовой культуры, что напрямую связано с процессами глобализации. Можно много говорить о народном духе национального права, о чужеродности заимствованных из иных правовых систем правовых институтов, но совершенно очевидно, что нет необходимости изобретать «украинский» велосипед, когда его уже «изобрели».

**Цель статьи** – анализ особенностей украинского правового менталитета, его отличию от западного правового менталитета.

**Изложение основного материала.** Противоречивость в национальном украинском характере связана с соединением двух различных миров, двух менталитетов, двух правовых традиций – западной и восточной. Украина – это страна бесконечной свободы, страна, не желающая знать формы, и в то же время – страна покорности, лишённая сознания прав личности, страна уникальной культуры и исторических традиций.

Ментальность народа определяется национальным характером, духовными потребностями, формами хозяйственной жизни, общественным укладом. Она аккумулирует и передает определенные культурные ценности, этнические стереотипы, жизненный опыт, накопленный предыдущими поколениями. Каждый представитель того или иного этноса испытывает на себе сильное влияние ментальности. У каждого народа существуют идентичные ментальные установки, лежащие в институтах (обычаях, традициях, обрядах и пр.), позволяющие в целом говорить о единой этнической культуре [2, с. 162].

М. Рязанов выделяет следующие черты славянского менталитета: чувственность, эмоциональность мотивации; смекалка, то есть выполнение задачи, несмотря на отсутствие всех необходимых ресурсов; гостеприимство; доброта; выносливость; отсутствие «духа капитализма» у большинства населения, социальное иждивенство; социальная зависть; неточность во времени, непунктуальность; неследование технологической дисциплине [3, с. 87].

Е. Комиссарова и А. Пермяков, анализируя характерные черты российского менталитета, отмечают, что его основу составляют «иррациональность, импульсивность, душевная обнаженность, впечатлительность, масштабная доверчивость, отсутствие привычки к логическому структурированному мышлению, стремление действовать в проблемной ситуации самым простым способом <...>, готовность претерпевать трудности и невзгоды вплоть до самопожертвования» [4, с. 76].

Не претендуя на полный охват всех отличительных черт украинского правового менталитета, остановимся лишь на некоторых, наиболее существенных, определяющих характер украинского правового менталитета.

Для большинства украинских граждан характерно неуважительное отношение к закону, стремление обойти его, воспользоваться пробелами и недочетами законодательства,

воспользоваться связями с нужными людьми и т.п. Украинец всегда мысленно находится над правом. Он осознает необходимость и неизбежность регулирования тех или иных правоотношений законодательством, но, при этом воспринимает это как некую условность. Закон не возводится им в ранг ценности. Ценность права измеряется эффективностью его функционального назначения, выступает регулятором общественных отношений и приводит к реальному результату. В случае если же такого результата не наступает или же есть вероятность того, что он не наступит, украинский человек может поступиться бережным отношением к праву и перейти к манипуляции правовыми конструкциями для достижения ожидаемого результата.

Отсутствие позитивного отношения к правовым ценностям среди украинцев можно было бы считать временной болезнью. Причин для этого достаточно много: масштабность и неполная система украинского законодательства, состояние правоохранительной системы как гаранта прав и свобод, «вестернизация» экономики, коррупция и т.п. Наличие данных явлений способствует искажению и деформации правовых ценностей. Преобладание деформационных форм правового сознания у граждан нашего государства складывалось на протяжении нескольких веков. В юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой преобладание деформационных форм правового сознания в украинцев, правовой нигилизм – это прямое следствие навязывания западных правовых ценностей. «Правовую систему нужно менять изнутри, а не путем внедрения, пусть и «идеальных», пусть и логически структурированных как по характеру, так и по содержанию, но при этом не понимаемых и не поддерживаемых населением нормативно-правовых актов. У <...> народа нет никакого искреннего предубеждения против права и желания его огульно, во что бы то ни стало нарушать. Просто ... народ издревле воспринимает право больше как правду, справедливость. И именно эта система оценки (то есть правовой менталитет) и должна стать базой для создания современного позитивного права. Необходимо формировать действующее законодательство не только на основании объективных условий и манящих западных идеалов, а еще и в обязательном порядке принимая во внимание будущую оценку населением закона как справедливого либо несправедливого. И помнить, что оценка эта будет даваться, исходя вовсе не из объективности суждения, а из сложившихся ценностей, в основном морального и религиозного характера. Нашему народу всегда была нужна идеология, в которую он сможет и захочет поверить. Идеология, оцениваемая им как справедливая, добрая, правильная» [5, с. 40].

Данная позиция ученого имеет рациональные зерна. Действительно, навязывание западных правовых ценностей без учета специфики культурного правового наследия украинского народа ведет к отторжению чужеродных правовых ценностей. Однако что же касается исполнения украинцами справедливых законов и поправки несправедли-

вых, то данное утверждение О. Мирошниченко нам кажется весьма спорным. В обществе обнаружилась отчетливый дефицит сострадания. В сердцах советских людей продолжал тлеть обостренное чувство справедливости. Однако сегодня эти старые авторитеты пали, а новые – «закон», «правопорядок» – осознаются как ненадежные, ибо используются одной частью населения против другой.

Украинской ментальности свойственен приоритет коллективистских ценностей над индивидуалистическими. Коллективизм, помноженный на идеализм, придает совершенно особенный образ правовому менталитету украинцев. В их правосознании всегда преобладают обязанности над правами. Однако ряд ученых-западников отрицают такую характерную черту украинского менталитета, как коллективизм и настаивают на приоритете индивидуалистических ценностей. Однако, по их словам, отличие украинского индивидуализма от индивидуалистической установки европейца заключается в том, что в первом случае речь идет об углубленности в собственный внутренний мир (интровертность), нежелании сосредоточиваться на внешних проявлениях жизни, прежде всего, – на общественных делах, которые требуют активного, сознательного участия. Именно в индивидуализме берет свое начало аполитичность, которая отмечается равнодушием к государственным делам, а также распространением нигилистских правовых установок. В то время как западный индивидуализм предусматривает наиболее активное участие в общественных делах для как можно более полного обеспечения собственных прав и интересов [6, с. 177].

Украинский человек не видит в другом равного себе, другими словами, он не относится к окружающим так, как если бы на их месте был он сам. Мир украинца замкнут на нем самом, внешне он не персонифицирован. Достаточно ярко эта особенность иллюстрируется в народной поговорке: «Моя хата з краю, нічого не знаю».

Отличительная черта украинского правового менталитета – надежды на патерналистическое государство или работодателя. Патерналистические установки стали специфическим элементом украинского правового менталитета. Данная особенность проявляется в потребности граждан в опеке со стороны государства, в гарантиях социальной помощи и защиты, которые рассматриваются как нечто априорное, как обязательную функцию государства. Как отмечает В. Вовк, «...некоторые исследователи видят в этом проявление особой субкультуры – культуры бедности, связывая ее с политикой советской власти, все годы боровшейся с богатством своих граждан, возводя аскетизм в ранг базовых социальных ценностей. Вместе с тем патерналистические установки в правовом менталитете граждан – это результат действия устойчивых стереотипов поведения, культурных традиций, психологических установок и теоретических воззрений, сложившихся в ментальности задолго до установления советской власти» [7, с.125]. Патернализм как отличительная черта украинского правового менталитета

представляет собой специфический исторический опыт, запечатленный в памяти целых поколений, их ориентацию и навыки в правовой сфере, влияющие на политическое поведение. Справедливости ради следует отметить, что патернализм свойственен не только украинцам, поскольку это – значительный компонент восточной правовой традиции.

Специфику украинского правового менталитета невозможно понять вне православия как основы последнего. Ряд ученых настаивают на том, что христианская религия, ее восточный обряд не только оказали большое влияние на культуру украинского народа, но и заменили многим поколениям украинского народа институт государственности, поскольку все социальные движения, освободительные войны, восстания имели в своей основе религиозный подтекст [8, с. 90].

С православием связан ряд ментальных особенностей украинского народа. В частности, речь идет о «сосредоточенности на духовном самосовершенствовании, а не на государственной жизни, терпимости, смиренности, невоинственности и т.д., что, конечно же, не могло не наложить свой отпечаток и на восприятие государственно-правовой реальности, выработав наблюдательный, ожидательный, временами – совершенно равнодушный, а не активный тип в государственно-политической жизни» [6, с. 178].

Именно православие является тем признаком, на основании которого украинский, российский и белорусский народы идентифицируют как Восточно-славянско-православную цивилизацию. Однако следует помнить, что Западная Украина в силу исторических причин формировалась под влиянием греко-католической церкви. Как отмечает И. Василькович, в Восточной Украине сотнями лет проводилась ассимиляция национальных норм быта, традиций, обычаев украинского народа со стороны как государственно-властных структур, так и православной церкви, которая стала оплотом консерватизма и антиукраинских настроений. А в Западной Украине, которая долгое время находилась в составе Австро-Венгрии и Польши, украинскому народу в значительной мере помогла сохранить свою индивидуальность и окончательно не отойти от западной культуры именно греко-католическая церковь. Так, среди отличительных черт населения Галиции можно выделить исторически сформированные трудоспособность, законопослушность, хозяйственность, целенаправленность, национальный патриотизм, которые при условии квалифицированного руководства могли стать хорошей основой для государственного строительства [9, с. 110].

Религиозность стала не только одной из доминирующих особенностей украинского народа, но и основой для установления его цивилизационной природы. Таким образом, роль православия в формировании и идентификации украинского правового менталитета является одной из определяющих.

Еще одна особенность украинского правового менталитета заключается в готовности претерпевать трудности и невзгоды вплоть до самопожертвования. Трудно не согласить-



ся с Н. Алексеевым, который отмечал, что «подобное юродство не только не есть обнаружение какого-либо достоинства, добродетели, силы, славы гордости, нравственного самоопределения, но как раз наоборот – проявление эмпирической брэнности, самовоплощения ничтожества, брэнности» [10, с. 102].

**Выводы.** Подводя итог вышесказанному, необходимо помнить, что украинский правовой менталитет органично сочетает в себе черты западной и восточной традиции права. Вместе с тем, испытав в XX веке перелом нравственной, религиозной и традиционной преемственности в своем развитии, Украина должна опираться на правовую доминанту в социальном регулировании, основанную на сохранении тех правовых и интеллектуальных традиций, которые всегда были свойственны украинскому менталитету и являлись частью национальной идеи.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Нерсесянц В.С. История правовых и политических учений / В.С. Нерсесянц. – М. : НОРМА, 1998.
2. Дамирли М.А. К новой концепции исторического познания права / М.А. Дамирли // Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 159–166.
3. Рязанов М.Ю. Культурно-исторические особенности правового менталитета славян / М.Ю. Рязанов // Правове життя сучасної України: матер. міжнарод. конф. професорсько-викладацького та аспірантського складу (Одеса, 20-21 травня 2011 р.). – Т. 1. – С. 86–88.
4. Комиссарова Е.Г., Пермяков А.В. О гражданско-правовом менталитете российского общества / Е.Г. Комиссарова, А.В. Пермяков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 4. – С. 74–79.
5. Мирошниченко О.И. Правовой менталитет как средство преодоления формального правового нигилизма в современном российском обществе / О.И. Мирошниченко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 36–41.
6. Бойко Л.М. Західні і східні цивілізаційні впливи у формуванні українського правового менталітету / Л.М. Бойко // Порівняльно-правові дослідження: Українсько-грецький міжнародний науковий юридичний журнал. – 2007. – № 1-2. – С. 175–178.
7. Вовк В.Н. Патернализм в російському правовому менталітеті / В.Н. Вовк // Юристь-Правоведь. – 2008. – № 6(31). – С. 124–126.
8. Степовик Д. Релігія і християнське мистецтво як предмет українознавства / Д. Степовик // Слово і час. – 1993. – № 3. – С. 88–94.
9. Васькович Й. Правосвідомість та її вплив на менталітет українського народу / Й. Васькович // Право України. – 1998. – № 6. – С. 107–116.
10. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб. : Юридическая литература, 1999.